

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕСТРАХОВАНИЯ В РОССИИ

Шподаренко Д. В., Михайлова О. И.

Рассматриваются основные проблемы перестрахования в России. Показано, каким образом проблемы законодательства влияют на данный сектор страхового рынка.

Перестрахование для России в широком его смысле довольно новый и при этом очень перспективный вид деятельности. При этом он, как и весь страховой рынок России развит слабо и имеет очень много проблем. Профильная ст. 967 ГК РФ Перестрахование настолько противоречива и допускает такое количество разночтений при ее толковании профессиональными страховщиками, а также при применении ее различными органами судебной власти, налоговыми органами, что можно вполне справедливо утверждать, что рынок перестрахования на данном этапе его развития законодательно урегулирован неудовлетворительно. Кроме того, данная статья раскрывает вопросы перестрахования только в общих чертах, и страховщикам приходится ориентироваться на нормы зарубежного законодательства, а также на взаимодействие. Однако статья противоречит данным нормам, что создает существенные проблемы.

Несовершенство российского законодательства в регулировании такого важного института, как перестрахование, зачастую становится причиной неоднозначной судебной практики по разрешению споров, вытекающих из отношений по перестрахованию. Фактически особенности института перестрахования на настоящий момент законодателем урегулированы лишь в одной статье Гражданского кодекса, в то время как потребности современного российского перестраховочного рынка вряд ли можно свести к единственной правовой норме. В частности, в соответствии с вышеуказанной статьей, перестрахование относится к предпринимательскому риску, однако в других странах – это отдельный вид страхования, в связи с чем возникают трудности. В соответствии же с законом РФ от 27.11.1992 N 4015-1 (ред. от 21.07.2005) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» Перестрахование – деятельность по защите одним страховщиком (перестраховщиком) имущественных интересов другого страховщика (перестрахователя), связанных с принятым последним по договору страхования (основному договору) обязательств по страховой выплате. Если сравнить два определения перестрахования, то становится очевидно, что законодатель дает разные толкования одному и тому же процессу передачи (распределения) возможных убытков по договору(-ам) страхования между страховщиком (перестрахователем) и перестраховщиком(-ами). Определение, данное в Законе «Об организации страхового дела в Российской Федерации», ближе к истине, так как многие специалисты, говоря о «риске выплаты», акцентируют свое внимание не на слове «риск», а на слове «выплата» и низводят понимание перестрахования до следующего: если по договору страхования была выплата, то и страховой случай по договору перестрахования наступил, а, следовательно, и перестраховщик должен выплатить страховое возмещение по договору перестрахования.

На первый взгляд, вопрос о правовой природе договора перестрахования имеет чисто теоретическое значение. Но недавно все смогли убедиться в его большом практическом значении. Поводом стало решение Арбитражного суда г. Москвы от 04.06.96 по иску Военно-страховой компании (ВСК) к Страховой компании «Инфост» о взыскании страхового возмещения по договору факультативного перестрахования транспортных средств (дело № 34 – 198). ВСК, выступившая в качестве перестрахователя, в ноябре 1994 года заключила со страховой компанией «Инфост» договор о факультативном перестраховании автомобиля до 2 октября 1995 года. Незадолго до окончания срока договора в августе 1995 года автомашина попала в дорожно-транспортное происшествие, в результате которого была значительно повреждена. В связи с тем, что автомобиль имел броневую защиту, ВСК была вынуждена произвести специальную экспертизу, затем велись переговоры со страхователем по минимизации убытков, и только 27 октября 1995 года было выплачено страховое возмещение. После этого, как и положено, соответствующее требование было предъявлено перестраховщику. Арбитражный суд согласился с доводами ответчика, указав в своём решении, что искивые требования истца могли бы быть удовлетворены, если бы он выплатил страховое возмещение в пределах срока действия договора перестрахования и сообщил об этом ответчику. Дорожно-транспортное происшествие с автомобилем, застрахованным по первичному договору страхования, страховым случаем по договору перестрахования не является. Перестраховщик несёт ответственность только за те выплаты, которые сделаны страховщиком в период действия договора перестрахования. Апелляционная и кассационная инстанции оставили решение суда без изменения. Заместитель председателя Высшего Арбитражного Суда РФ отказал ВСК в принесении протеста на данное решение. Подобных примеров в судебной практике немало.

Судья, как правило, объективно рассматривает дело и оснований сомневаться в его профессионализме нет. Но когда в законодательстве перестрахованию посвящены всего несколько абзацев, даже хорошему правоведа, но без опыта рассмотрения подобных споров и без дополнительной информации, тяжело принять верное решение. В России подобные дела, как правило, решаются в пользу перестраховщиков.

Кроме того нет чёткой формулировки страхового случая по договору перестрахования, хотя очевидно, что для любого договора перестрахования страховым случаем (страховым или застрахованным риском) является то же самое событие, в случае наступления которого по оригинальному договору страхования страховщик обязуется произвести выплату страхового возмещения. Но отсутствие такой формулировки естественно рождает разногласия и судебные иски. Так ОАО «Польза» заключила в 2004 году договор страхования от пожара принадлежавшего ему здания со страховой компанией «Надёжный страховой дом», которая в свою очередь заключила договор перестрахования с ОАО «Сфера». Через год произошло частичное обрушение здания в связи с несовершенством конструкции и уже затем пожар, вызванный коротким замыканием. Основной ущерб был нанесён обрушением конструкции, а ущерб от пожара составил по оценкам экспертов примерно 15% от всего ущерба. Тем не менее страховая компания «Надёжный страховой дом» покрыла весь ущерб, посчитав, что страховой случай наступил. ОАО «Сфера» отказалось участвовать в покрытии той части ущерба, которая была связана с обрушением здания. Страховая компания «Надёжный страховой дом» подала иск в суд, причём дело рассматривается до сих пор.

Ещё одной проблемой является срок исковой давности. В соответствии с п. 2 ст. 967 ГК РФ, к договорам перестрахования применяются правила, подлежащие применению в отношении страхования предпринимательского риска. Страхование предпринимательского риска, в свою очередь, считается (в соответствии с ч. 3 п. 2 ст. 929 ГК РФ) разновидностью договора имущественного страхования. Следовательно, для договоров перестрахования установлен (в соответствии со ст. 966 ГК РФ) сокращенный срок исковой давности – 2 года. В настоящее время среди участников российского страхового рынка принято считать, что исковая давность по договорам перестрахования начинает течь с даты страхового события по оригинальному договору страхования, которое впоследствии может быть признано или не признано страховым случаем.

Считать так чрезвычайно опасно для российского перестрахования, так как недобросовестный перестраховщик в этом случае имеет законное право без объяснения причин не возмещать никакого убытка по любому договору перестрахования, если с момента страхового события по договору страхования до обращения перестрахователя в суд (с целью принудить перестраховщика к исполнению своих обязательств) прошло более двух лет. Между тем при страховании имущества урегулирование крупных авиационных, морских, космических и других сложных с технической точки зрения убытков, как показывает практика, нередко занимает более двух лет. При этом срок урегулирования подобных убытков зачастую не зависит ни от страхователя, ни от страховщика, так как до завершения работы компетентных государственных органов и межведомственных комиссий невозможно определить причину наступления страхового события, а следовательно, и принять решение, является ли это событие страховым случаем по договору страхования или нет. Перестрахователь же, по истечении двух лет после страхового события по договору страхования теряет право обращения в суд для принуждения перестраховщика произвести страховую выплату.

Всё это порождает высокие риски невыполнения участниками договора перестрахования его условий, что также является серьёзной проблемой. А следует заметить, что в условиях России, где страховые случаи довольно велики и в отсутствие договоров перестрахования наступление крупного страхового случая может просто обанкротить страховую компанию.

С другой стороны отсутствие достаточной законодательной базы по данному вопросу порождает недоверие у страховщиков к данному виду деятельности и тормозит развитие страхового рынка страны.

Европейский законодатель на основании более, чем столетнего опыта пришел к выводу, что институт перестрахования достаточно сложен, многогранен, более того, находится в постоянном развитии, поэтому для его описания либо нужно иметь достаточно объемистый и постоянно обновляемый и пополняемый документ, либо, что и было сделано, отнести его к сфере, регулируемой обычаями делового оборота, а все разбирательства по перестрахованию перенести в третейские суды. В большинстве государств, относящихся к числу развитых в экономическом отношении и занимающих ведущие позиции в мировом перестраховании, в законе реализована концепция недопустимости распространения на перестраховочные отношения законодательства, касающегося прямого страхования. Так, § 186 Закона о страховом договоре Германии, а также § 101 Закона о договоре страхования Швейцарии исключают применение этих законов к перестраховочным операциям. В некоторых государствах при отсутствии в законодательстве норм прямого действия о договорах перестрахования они регулируются положениями закона о договорах страхования. В перестраховании действует обычай международного делового оборота, согласно которому перестраховщик считается обязанным выплатить страховщику страховое возмещение, если не докажет необоснованность его требования. Именно благодаря этому обычаю могут существовать договоры облигаторного перестрахования, где все расчеты производятся на основании счетов или счетов-бордеро (перечня рисков, переданных в перестрахование, и оплаченных страховщиком по ним убытков), оформляемых перестрахователем. В России перестраховщикам приходится отстаивать в судах свое право производить страховые выплаты по договорам перестрахования на основании одних счетов, а не полных комплектов документов о страховых случаях. Если требовать от перестрахователей предоставления таких комплектов документов, то с российскими перестраховщиками ни один перестрахователь не будет заключать договоры облигаторного перестрахования, так как за рубежом подобная практика исключена. При этом нужно иметь в виду, что на долю договоров облигаторного перестрахования приходится более 80 % мировой перестраховочной премии, другими словами,

именно они являются основной формой перестраховочных операций. Возникает серьезная проблема несоответствия требований к сведениям, которые страхователь должен сообщить страховщику при заключении договора страхования (п. 1 ст. 944 ГК РФ), и тем, что перестрахователь обязан предоставить перестраховщику по международным договорам перестрахования. Страхователь согласно российскому закону должен сообщить страховщику лишь известные страхователю обстоятельства, имеющие существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков. Российская судебная практика в этом вопросе пошла еще дальше, ограничив обязанность страхователя по предоставлению страховщику только тех из известных ему сведений, которые страховая компания официально у него запросила в той или иной форме (п. 14 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 ноября 2003 года № 75 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с исполнением договоров страхования»). Зарубежные же перестраховщики, отталкиваясь от классической концепции принципа наивысшей добросовестности, требуют от перестрахователей предоставления всей информации о застрахованном объекте, которую они знают и которую должны были бы знать как добросовестные и профессиональные страховщики.

Решение этих проблемы в России заключается в совершенствовании законодательства в области перестрахования. Требуется более четкое определение основных терминов, закреплённое законодательством, а также расширения законов, связанных с перестрахованием. Необходимо увеличить срок исковой давности до 6 лет, как это практикуется в Англии. Кроме того, статью 967 ГК РФ необходимо изложить следующим образом:

1. По договору перестрахования одна сторона (перестраховщик) за обусловленную договором плату (перестраховочную премию) обязуется возместить другой стороне (перестрахователю) в соответствии с условиями договора часть расходов по страховой выплате и, если это предусмотрено договором перестрахования – иные расходы, связанные с исполнением перестрахователем своих обязательств по заключенному им в качестве страховщика основному договору страхования либо совокупности таких договоров, либо по совокупности основных договоров страхования, которые будут или могут быть заключены в период действия договора перестрахования (произвести страховую выплату).

2. К договору перестрахования не применяются правила, установленные главой 48 ГК РФ, если договором перестрахования не предусмотрено иное.

3. При перестраховании ответственным перед страхователем по основному договору страхования за выплату страхового возмещения или страховой суммы остается страховщик по этому договору.

4. Перестраховщик вправе в качестве перестрахователя заключить последующий договор перестрахования в отношении части своих обязательств по договору перестрахования либо совокупности таких договоров.

5. Договором перестрахования может быть предусмотрено, что перестраховщик обязан выполнить свои обязательства по договору перестрахования, если не докажет необоснованность требований перестрахователя о страховой выплате.

Принятие новой редакции ст. 967 ГК РФ, на мой взгляд, укрепит договорную дисциплину в перестраховании, исключит массу опасных для участников рынка неопределенностей, создаст условия для повышения конкурентоспособности российских перестраховочных услуг. Также требуются обязать перестрахователей предоставлять всю необходимую информацию о застрахованном объекте перестраховщику. Относить перестрахование к сфере, регулируемой обычаями делового оборота в России явно рано, так как у нас страховой рынок ещё недостаточно развит для этого.

К сожалению, российская практика часто довольно далека от теории, и рынок перестрахования является довольно ярким примером. Дело в том, что по мнению большинства ведущих специалистов по страхованию, постоянно сталкивающихся с реальными ситуациями на рынке страхования и перестрахования, довольно часто реально имеют силу лишь устные договоренности. В итоге страховые организации, не выполняющие условия договора перестрахования, фактически бойкотируются на этом рынке. Естественно это ведет к тому, что фирмы стремятся работать только с проверенными организациями. Все это ослабляет конкуренцию и негативно влияет на данный сектор рынка. Такой подход неэффективен в российской экономике, которая еще не находится на достаточно высоком уровне развития. В конечном итоге, при возникновении правового спора в области перестрахования все решает не законодательство и суд, что было бы закономерно, а договоренности и мнение сторонних фирм. Не имея достаточной правовой базы, рынок перестрахования стремится отойти от нее и уйти в тень. В итоге данные сделки совершаются лишь с целью отмывания денег. Важно отметить, что ведущие юристы и специалисты по страхованию до сих пор не могут найти четкий ответ и прийти к общему мнению: чем же отличается договор перестрахования от договора сострахования в России. Естественно это также рождает ряд неразрешенных вопросов и проблем.